

РОЛЬ ВОЕННОЙ ИГРУШКИ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ, В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тимур Диазович Замилов

- *история отечественной игрушки • игрушечные солдатики*
- *узнаваемые черты государственной принадлежности*
- *поколение героев и патриотов*

Вот уже 75 лет отделяют нас от Великой Победы, нет рядом с нами тех людей, которые её завоевали, которые могли делом, а потом уже только словом передать нам то знание, тот секрет победы, который так хотел узнать Главный Буржуин у Мальчиша-Кибальчиша. Волею судьбы, став производителем отечественных игрушечных солдатиков, я узнал один из этих секретов и расскажу его вам. Никто не оспаривает того, что главным слагаемым успеха стал советский народ, советский солдат. Это была совершенно новая интернациональная национальность, воспитанная буквально за 10–15 предвоенных лет. Единая нация бесстрашных, беззаветных патриотов, готовых на любые испытания и жертвы во имя защиты не просто государства, но своего социального строя. Это были не только смелые солдаты, но и стоящие у станков и работающие в полях женщины, девушки и подростки. Это был, без преувеличения, весь советский народ. И самую большую жертву по количеству погибших солдат

принесла молодёжь, недавние дети, заботливо воспитанные своей страной. Способность к подвигу и самопожертвованию не возникает из ничего — все эти качества были развиты и подготовлены волей партии и государства. Сегодня речь пойдёт об одной из важнейших составляющих этого воспитания, об игрушечных солдатиках.

Существуют две детские игрушки, неизменно присутствующие во все времена, — это солдатик и кукла. Если их не выпускают в промышленном масштабе или когда такая игрушка по каким-то причинам недоступна, например, из-за дороговизны, ребёнок всегда находит им замещение — делает солдатиков из палочек, куклу — из тряпок и т.д. Солдатик не просто игрушка, но средство социальной идентификации, развивающее у ребёнка не только мелкую моторику, но и формирующее его сознание как будущего гражданина, защитника своей семьи и своего Отечества. При этом игрушка никогда не может быть абсолютно нейтральной — она всегда в большей или меньшей степени несёт в себе, не побоюсь этого слова, идеологическую нагрузку, даже когда производитель не ставит перед собой такую задачу. Идеология заложена в игрушке сама по себе. В самом деле любой солдатик, даже сделанный достаточно условно, без

тщательной детализации, всё равно несёт узнаваемые черты государственной принадлежности — традиционную военную форму, оружие, эмблемы и т.д. В любой детской игре, в том числе и в солдатике, неизменно присутствуют как свои, так и враги. Ребёнок воспитывается в твёрдом убеждении, что свои всегда правы, а враг, безусловно, не прав. Если не будет такой веры, то не будет и стойкости, никто не станет не только умирать, но и просто не станет защищать свою страну. Поэтому игра и игрушка становятся максимально идеологизированными, безо всяких компромиссов.

Однако в истории отечественной игрушки так было не всегда. В дореволюционной России, кроме большого количества иностранных солдатиков, импортируемых из Германии и Австро-Венгрии, изображавших в основном армии соответствующих империй, существовали и отечественные частные производства, как, например, фабрика братьев Талаевых в Астрехове, где производили солдатиков, изображавших русскую императорскую армию. Причём во время Русско-японской войны эта фабрика стала выпускать и вражеских солдат — японцев, для того, чтобы в игре был настоящий противник. Но всё это была частная самодеятельность, государство не принимало никакого участия в производстве игрушек и совершенно этим не интересовалось.

Тогдашнее государство рассчитывало на солдат как на бессловесных исполнителей, которым не было дано никаких прав, кроме одного — безропотно, не рассуждая умирать «За веру, царя и Отечество!» Государство детей как солдат не воспитывало ни идеологически, ни физически, этим начинали заниматься только в армии, жестокой муштрой и палочной дисциплиной вбивая в личный состав бездумное повиновение и страх послушаться приказа. Призывник приходил в армию без какой-либо начальной подготовки. В лучшем случае крестьянский сын мог в детстве играть в деревянные самоделки и слышать рассказы о доблести русских воинов от вернувшихся с войны ветеранов. Образ смекалистого солдата был частой и любимой темой народного фольклора, но в сказках русский солдат в основном изображался не как воин-патриот, а как простак, но себе на уме, вынужденный по своей бедности обманывать то офицера, то самого чёрта, то хитростью варить суп из то-

Рис. 1

пора, проучивая жадную хозяйку. Офицеров готовили в кадетских корпусах и юнкерских училищах, воспитывая их в верности присяге и трону, но, как это талантливо изображено в русской литературе, совершенно не обучая будущих командиров, не готовя из них будущих педагогов и воспитателей русских солдат. Лучший пример — это повести Куприна «Юнкера» и «Поединок», где тема полного отсутствия надлежащего военно-патриотического воспитания и работы с личным составом поднималась и юнкерами, и офицерами. Единственными попытками что-то преподать солдатам были уроки словесности, где «нижним чинам» пытались вбить в голову такие понятия, как долг, честь, знамя — «Знамя... это священная херугва...»^(с) «Поединок», а враги были «внешними и внутренними», и ко внутренним относились, в числе прочих, студенты. Таким образом, в царской России между солдатами и офицерами была бездна, вылившаяся в конце концов во взаимную ненависть и истребление. Эту пропасть попыталось было преодолеть Временное правительство, разом отменив и воинские приветствия, и знаки различия, ввело выборность командиров, но не решило проблему, а только усугубило её, сввергнув армию в анархию. Попытка внедрить в такую сложную систему, как армия, ложную демократию, обернулась военным поражением и последующим крахом существующего строя.

В первые годы образования советской власти, во время разрухи и хаоса, изготовлением солдатиков, так же как и до революции, занимались только частники и кустари — их

вырезали из дерева и отливали из олова, при этом игрушки чётко изображали бойцов революции, легко узнававшихся по звёздам, будёновкам и «разговорам» — характерным деталям униформы Красной армии. Известны, и присутствуют в коллекциях фигурки красноармейцев, переделанных из дореволюционных заграничных солдатиков — так, всаднику кайзеровской армии переделывали форму остроконечной каски на будёновку, накрашивали на груди разговоры — получался бравый красноармеец (рис. 1).

Производители старались быть в русле современной идеологии и происходящих событий — так, в олове выпускались фигурки буржуев и капиталистов, сделанных нарочито карикатурно, — пузатые, в котелках и полосатых штанах, они будто сошли с газетных страниц, с плакатов «Окон РОСТА», вызывая насмешку и презрение. Народные промыслы выпускали красноармейцев очень живописными — мастера, будучи частью народа, делали игрушки с любовью и симпатией, ведь Красная армия была плоть от плоти народа — командиры и солдаты были единомышленниками, в отличие тот прежних времён, и это единство ощущалось в самом настроении, с которыми делались игрушки. Причём, кроме эпических образов таких, как фигурка легендарного Чапаева, были и более жёсткие сцены, например «Колчаковщина», изображающая расстрел крестьянина колчаковским офицером — эти фигуры были изготовлены в известном промысле села Богородского, их фотографии были опубликованы, соответственно, в №6 и 2 журнала «Игрушка» за 1938 г.

Рис.2

После преодоления голода и разрухи, как только советская власть стала вставать на ноги, государство стало уделять значительное внимание воспитанию подрастающего поколения. Понимая важнейшую роль в этом процессе игрушек, особенно оборонных, власти стали брать их выпуск под контроль и опеку. «Недостаточно винтовок, не хватает пушек, пулемётов, броневигов, почти нет танков» — это не рапорт командующего фронтом, не доклад наркома обороны, а цитата из обзорной статьи в журнале «Игрушка» в №1 за 1935 г. Да, в Советском Союзе с 1935-го по 1940-й год издавался специализированный журнал, который рассматривал проблемы выпуска игрушек и их роль в воспитании детей. Аналога такому журналу, посвящённого именно воспитанию детей с помощью игрушки, и используя её не только для развлечения, но и для обучения ребёнка, не было тогда и нет сейчас. Статьи об игрушках писали первые люди страны — нарком обороны, маршал Советского Союза Клим Ворошилов, легендарный командарм Будённый, народные герои — лётчики Валерий Чкалов и Марина Раскова, генералы и полковники, моряки и артиллеристы. Все авторы придавали большое значение выпуску оборонных игрушек, указывая на их важнейшую роль в воспитании подрастающего поколения, в превращении детей в патриотов, готовых сознательно защищать свою Родину не как абстрактное государство, а как определённый социальный строй. Всё это было не пустой формальностью — моряки требовали, чтобы игрушечные корабли можно было различать по классам, танкисты критиковали недостаточную достоверность танков, артиллеристы говорили о том, что детям было бы неплохо понимать роль каждого орудийного номера. Все подходили к игрушке максимально требовательно. Страна готовилась к войне, в Европе было неспокойно, надо было успеть преодолеть технологическое отставание от стран Запада, надо было воспитать и подготовить к боям целое поколение молодёжи, и отечественные производители приняли вызов, который был брошен стране и молодому социалистическому строю. «Мы отстали от передовых капиталистических стран на сто-сто пятьдесят лет, либо мы пробежим это расстояние за десять лет, либо нас сомнут», — сказал Сталин в своей речи на Первой конференции работников социали-

стической промышленности 4 февраля 1931 г., и во второй пятилетке выпуск оборонных игрушек — так их называли в специализированных изданиях, включился на полную мощь. О необходимости выпуска солдатиков писала центральная пресса, а именно газета «Известия»: «Надо, наконец, дать советским детям хорошую, исторически верную игрушку, дать боевые эпизоды из Гражданской войны. Если мы продаём игрушку, изображающую красноармейца, пушку, танк, — пусть они будут похожими на настоящих...»^(с) «Известия» ЦИК СССР от 28 апреля 1935 г. Вот как серьёзно подходили к воспитанию будущих воинов. Вопрос о выпуске оловянных солдатиков благодаря настойчивости капитана Люшковского, ставшего впоследствии известнейшим коллекционером, поднимался в Центральном комитете ВЛКСМ, который принял специальное решение, обязывающее Всесоюзный комитет просвещения и Наркомат местной промышленности наладить производство оловянных солдатиков.

Инициатива шла не только сверху, но и снизу. В начале 1936 г. бригада художников-скульпторов Николая и Надежды Мироновичей с Борисом Корешковым сформулировала чёткую концепцию по выпуску игрушечных солдатиков уже не кустарным, но промышленным способом, действительно массовыми тиражами. Разрабатываемый набор ожидаемо назывался «Красная армия», и предполагал выпуск до 250 видов солдатиков в одной серии. В дальнейшем предполагалось выпустить наборы «Щорс» и «Чапаев». Авторы подошли к разработке моделей предельно серьёзно, изучили зарубежные образцы — игрушки Великобритании, Франции, Германии и выбрали свой, более технологичный и дешёвый путь в изготовлении солдатика, сделав его не только красивым и функциональным, но и износоустойчивым, что немало важно для активной игры ребёнка. Авторы, без преувеличения, совершили революцию в игрушечном деле, их принципиальный подход к выпуску игрушки остаётся актуален и во втором тысячелетии — принципы, выработанные мастерами, используются нами на нынешнем производстве металлических солдатиков компании «УРА!». Мастерами была подобрана производственная база — её стала ИЗО фабрика ЦПКиО им. Горького (её строения

сохранились в парке до сих пор), и в сентябре 1937-го года были выпущены первые наборы «довоенки», как с придыханием называют их нынешние коллекционеры.

(Рис.3)

Мне привелось быть знакомым, и я смог зафиксировать рассказы людей, которые помнят, как и при каких обстоятельствах родители дарили им эти игрушки и какие эмоции они при этом испытывали. Мощь ИЗО фабрики была достаточно велика — в самом начале производства выпускалось до 10 тысяч солдатиков в день, а к годовщине революции был выпущен миллион фигурок. Задача была выполнена — солдатик стал массовой игрушкой и разошёлся по всей стране. До сих пор довоенные фигурки можно встретить на блошиных рынках Ростова, Минска, Новосибирска и других крупных, и не очень, городов. В дальнейшем был налажен выпуск форм для производства солдатиков, которые продавались местным производством, и таким образом охват детей военно-патриотической игрушкой увеличивался ещё больше. Попав в руки ребёнку, солдатик становился не просто игрушкой, но и его товарищем, спутником. Вместе со своим маленьким хозяином он принимал участие в битвах, погибал, побеждал, но всегда оставался несломленным. Солдатик становился другом, и вовсе не просто было посылать его на опасные задания. Игра в солдатика — это не просто тактические действия, это не шахматы, где в бой идут безликие пешки и слоны, солдатика — это реальные, очеловеченные персонажи. Попадая в руки детей, они оживали, приобретали индивиду-

альность, их награждали орденами, повышали в званиях, а бывало, что и наказывали. На подставках многих солдатиков из разных времён можно найти полустёртые надписи карандашом или процарапанные иголкой — Петров, Николай, Быстрый, Карацупа. Дети давали солдатикам имена вымышленных или реальных героев, из безликой игрушки солдатик превращался в друга. Играя, мальчики учились принимать решения и отвечать за них, они моделировали непростые жизненные ситуации, в которых, увы, им слишком скоро пришлось оказаться. Безусловно, если навыки, полученные в процессе игры, не всегда могли спасти на реальном поле боя, но они, эти навыки, по крайней мере научили мальчишек стойкости и готовности исполнить свой солдатский долг до конца, подготовили их к подвигу. Роль солдатиков отлично понимал великий писатель Аркадий Гайдар, на книгах которого выросло поколение победителей. Солдатики ИЗО фабрики упоминались в книге «Комедант снежной крепости», там описаны реальные фигурки, знакомые коллекционерам и их современникам. В этой книге было описано, как одного из игрушечных воинов взял с собой на память уходящий на советско-финляндскую войну солдат. Вернувшись с победой, он вернул солдатика мальчику. «Солдатик процарапан, помят, но глядит весело» — так описал Гайдар сцену его возвращения к хозяину.

Время шло, заканчивались те 10 лет, которые Сталин отвёл на то, чтобы догнать и перегнать враждебную Европу. На страну надвигалась война. Подрастали дети, воспитанные на правильных книгах, певшие правильные песни и игравшие в правильные игрушки, и когда грянула война, юные патриоты Советской страны знали, что им надо делать. Пошли на запад эшелоны с юными солдатами и лейтенантами, совсем ещё недавно игравшими в игрушки и представлявших себя героями. Теперь им предстояло стать героями в реальной жизни, и они ими стали, все, как один. Некоторые из этих молодых ребят взяли с собой на фронт память о недавнем детстве — маленькие металлические фигурки. Одного такого солдатика привёз мне из-под Ельни мой товарищ — поисковик, нашедший его на дне старого окопа. Командир солдатика с войны не вернулся...

Нам пока неизвестна судьба скульпторов, создавших эти замечательные игрушки, во время и после войны их фамилии в прессе уже не встречались, но с уверенностью можно сказать, что эти люди внесли свой весомый вклад в Победу, даже если не сделали ни одного выстрела. Дети, игравшие в их игрушки, выросли бесстрашными воинами и настоящими патриотами, победившими беспощадного врага и спасшими мир от фашизма. Низкий им поклон, и вечная память, которую мы должны передать будущим поколениям. Оттого, сможем мы это сделать или нет, зависит само существование нашей Родины.

Да, наши деды и прадеды сумели подготовиться к войне и победить врага, перед которым склонилась Европа и трепетал весь мир, но так ли мы готовы к войне сейчас? Нет, мы к ней не готовы. Почти тридцать лет назад в одночасье рухнула великая страна, и снова немецкие танки с крестами стоят, ожидая приказа на прорыв в трёхстах километрах от нынешнего Санкт-Петербурга точно так же, как они стояли в июле 1941 г. Да, за несколько дней 1991-го мы потеряли больше территорий, чем в первый год войны с самой совершенной военной машиной тогдашнего мира, когда на нас шла вся «цивилизованная» Европа, точно так же, как во времена наполеоновского нашествия. Хорошо помню, как в 1991-м году бушевали на страницах «Огонька» его главный редактор Виталий Коротич, ныне американский гражданин, и Григорий Остер, автор детских стихов «Если вы решили твёрдо самолёт угнать на Запад...», призывая детей «разоружаться» и сдавать на слом военные игрушки. Аналогичные статьи печатал журнал «Мурзилка», писали, что нашей стране никто не угрожает, что воевать нам больше не придётся и что армия — это зло. Выросло целое поколение молодёжи, воспитанное на презрении к истории своей страны, на презрении к своей армии. Мы постепенно стали забывать, что народ, который не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую.

Страну, народ начали воспитывать в духе потребительских западных ценностей, граждане России, подпавшие под влияние внешних сил, стали заниматься ревизией отечественной истории, выискивать поводы для покаяния перед Западом ради надежды вкусить

плоды мифических «западных ценностей», которые зиждятся на обмане и лицемерии. В 1989 г. советские войска вышли из Афганистана, куда практически немедленно вошли американцы. Всё произошло так, как говорил нам наш замполит... Когда мы выводили войска из Германии и стран Варшавского договора, нам твёрдо обещали, что НАТО не двинется на Восток. Как уже говорилось выше, после этого немецкие танки оказались в нескольких днях марша от города, которые вьнуки этих танкистов осаждали больше 75 лет назад. Неужели нас ничему не научила прошедшая война? Неужели эти примеры не вопиют о нависшей над нами опасности? Если бы не ядерный щит, созданный советскими людьми, никакой России бы уже не было, в лучшем случае от неё осталось бы несколько миллионов человек, обслуживающих газо- и нефтепроводы.

Тем не менее военно-патриотическое воспитание в нашей стране находится на очень низком уровне, быть патриотом сейчас стыдно, а все разговоры об угрозе со стороны Запада считаются вздором. В прошлом году я познакомился с молодым человеком, недавно отслужившем в армии. Он сказал мне потрясающие слова: «Если бы я не отслужил в армии, я бы не знал, как выглядит российская военная форма...» В нашем недавнем прошлом представить такое было невозможно.

Компания «Урал!», производящая металлических игрушечных солдатиков, старается восполнить пробелы в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения, в нашей линейке присутствуют не только солдаты Великой Отечественной — мы охватываем войны России от Ледового побоища до боёв в Сирии, но наших усилий далеко не достаточно. Не имея доступа к торговым площадкам, требующим не только чудовищных выплат за аренду, но и гигантские взятки, мы не имеем возможности донести нашу работу для многих, да и цена, больше половины которой состоит из аренды и прочих поборов, не приближает игрушечного солдатика к народу. Мы не просим помощи от государства, мы стараемся решить свои проблемы самостоятельно, нам надо, чтобы нам просто не мешали. В России есть ещё люди, готовые работать для своей страны и защитить её, если потребуется, — события последних лет в Крыму и в Сирии, подвиг русских солдат, воевавших в Чечне, это доказали. Безусловно, наши солдаты помнят и используют опыт наших великих предков, являются их достойными приемниками, но им надо всегда, постоянно, готовить подмогу, смену. И в этом деле огромную помощь могут и должны оказать игрушечные солдатикн, изображающие, в том числе, героев Великой Отечественной войны (рис. 4). Надеюсь, что этому полку не быть пусту, и отечественные солдатикн воспитают ещё ни одно поколение героев и патриотов. **НО**

Рис. 4